

В 1936 году под сводами иоханнесбургской тюрьмы неожиданно зазвучал сильный и приятный баритон. Сторож подошел к дверям камеры, из которой раздавалось пение, и стал прислушиваться, — о чем поет заключенный. А заключенный пел:

Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно...

Сторож ничего не понял, почесал затылок и, войдя в камеру, почтительно сказал умолкнувшему певцу:

— Голос у вас замечательный. Но, к сожалению, петь у нас в тюрьме запрещается...

Через несколько дней «страшный преступник» (его арестовали за то, что он отстал от гастролировавшего в Йоханнесбурге казачьего хора и не смог предъявить полиции права на жительство в этом городе) был освобожден. А еще через несколько дней, покоров представителем местных властей своей жизнерадостностью, голосом, чарующей улыбкой и талантом художника-менталиста, кубанский казак Виктор Архипович Иванов получил все нужные документы и решил остаться жить в Южно-Африканском Союзе.

Освоив английский и местный языки, Виктор Иванов стал певцом городской оперы Йоханнесбурга и постоянным карикатуристом газет «Ди Фадерланд» и «Ди Брандваг». В составе небольшой интернациональной концертной группы он объездил потом всю страну, пел и перед бурами-фермерами и перед неграми, изучая их быт и делая многочисленные зарисовки и гравюры. Позднее был издан большой альбом его рисунков и карикатур, а в 1959 году, в Лондоне, он стал призером конкурса карикатуристов Британского Содружества Наций.

В этом же году Виктор Иванов опять побывал в Европе, на этот раз с женой — русской южно-африканкой — и сыном Алешей, родившимся в Африке, но прекрасно овладевшим русским языком.

Как карикатурист, Виктор Архипович Иванов сотрудничает во многих европейских газетах и журналах, в том числе и эмигрантских. Как певец, он неоднократно выступал с русскими и негритянскими песнями перед микрофонами европейских и африканских радиостанций. Его рисунки и его пение Вы можете видеть и слышать и на нашей выставке.

У Виктора Иванова — обаятельнейшего в личной жизни человека — множество друзей и в Европе, и в Африке. А он побывал и во многих странах этого континента. Хорошая дружба связывает Виктора Иванова с одним из лучших балетмейстеров мира Виктором Ивановичем Гзовским. Много друзей у него и среди калмыков, проживающих в эмиграции.

Блокнот, ноты, кисть, карандаш, краски и гитара — неизменные спут-

олько недавно исполнилось пятьдесят лет: «как мало прожито, как много пережито...»

Больше всего на свете Виктора Иванова возмущает то обстоятельство, что участники некоторых негритянских грабительских банд, орудующих в районах больших городов Южно-Африканского Союза, при их поимке заявляют, что они — русские. Заинтересовавшись такими заявлениями, Иванов установил, что слова «русский» и «коммунист» являются синонимами для дикарей, которым «кто-то» поставляет оружие и дает «руководящие указания». Один из таких «русских» с кольцами в ушах утверждал даже, что он «православный», и продемонстрировал «Библию», напечатанную латинскими буквами на зулусском языке.

В этой «священной книге», наряду с именами Адама и Ноя, пестрели фамилии Ленина и Сталина, выступающих в качестве создателей мира. И об этом Виктор Архипович Иванов знающий зулусский язык, первым рассказал на страницах зарубежной печати. РМ. 28.09.61.